

16. Религия : энцикл. / сост. и общ. ред.: А. А. Грицанов, Г. В. Синоло. – Минск : Книжный дом, 2007. – 960 с.
17. Full story: What does the Census tell us about religion in 2011? [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/culturalidentity/religion/articles/fullstorywhatdoesthecensustellusaboutreligionin2011/2013-05-16>. – Date of access : 15.04.2018.
18. Информация о конфессиональной ситуации в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.belarus21.by/Articles/1439296790>. – Дата доступа : 15.04.2018.
19. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Акад. Проект, 2004. – 991 с.

The article covers the problem of defining the category of moral qualities in English and Belarusian, similarities and differences in their language means representation. The study shows that the defined category is based on religious virtues. The lexical units representing the named category are identified by means of establishing the common part of their definitions.

Поступила в редакцию 02.08.18

Е. С. Ляшенко

СИТУАЦИЯ КАЧЕСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ: МОДЕЛИ, ТИПЫ, ВАРИАНТЫ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Данная статья сфокусирована на ситуации качественного изменения, в частности на параметрической ситуации и ситуации превращения, рассматриваемых как денотат предложений, описывающих процессы качественных преобразований. Обобщенные модели указанных ситуаций получают графическое представление, которое наглядно фиксирует их предполагаемых участников, отображает ход протекания сложного процесса изменения. В статье разграничиваются подтипы выделенных ситуаций и конкретизируются возможные способы их языкового воплощения в предложении. Установленные варианты вербализации ситуации качественного изменения также изображаются схематично, где особое внимание обращается на соотношение трех уровней предложения: денотативного, сигнификативного, поверхностного.

В лингвистическом смысле понятие ситуации традиционно связывается с такой языковой единицей, как предложение. Предложение, в свою очередь, оценивается как сложная коммуникативная и номинативная единица, анализ которой может проходить на нескольких уровнях; для описания номинативного аспекта обратимся к трем структурам: *денотативной*, *сигнификативной* и *синтаксической* (поверхностной).

Денотативная составляющая содержит информацию о вещах и явлениях внеязыковой действительности, наречение которой, как отмечает Е. С. Кубрякова, может происходить в рамках целых высказываний и предложений [1, с. 39]. При этом предложение, вслед за О. И. Москальской, можно рассматривать «как номинацию особого рода, денотатом которой является не предмет, а целая ситуация, факт» [2, с. 9]. Используя в своих научных

изысканиях понятие *предикатное выражение*, которое организуется сочетанием предикатного и непредикатных знаков, В. В. Богданов указывает, что денотатом предикатного выражения выступает «описываемая им ситуация или факт реальной действительности» [3, с. 9]. Ситуация как «ансамбль» отдельных компонентов объективной действительности принимается в качестве денотата предложения и в теории И. П. Сусова [4, с. 15]. Подобную идею развивает О. Н. Селиверстова, утверждая: поскольку человек способен объективно устанавливать существования объектов, то предложения, вербализующие ту или иную ситуацию («протоситуацию»), могут иметь ее своим денотатом [5, с. 386]. При обозначении участников ситуации (т.е. составляющих денотативной структуры) оперируем следующими понятиями: субъект, объект, инструмент, параметр, исходная форма, результат.

Моделью с и г н и ф и к а т и в н о г о уровня является пропозиция, включающая предикат, ряд номинативных элементов и сирконстантов как атрибутов (характеристик) процесса. Представление пропозиции в виде структуры, образованной предикатом и присоединяемыми им номинативными элементами, описываемыми в терминах агентива, пациентива, инструментива, фактивива и т.п., восходит к падежной грамматике Ч. Филлмора и семантико-синтаксической теории У. Л. Чейфа. Подробная дескрипция данного явления предложена в концепциях С. Д. Кацнельсона, В. В. Богданова, Н. Д. Арутюновой, Е. В. Падучевой, Д. Г. Богушевича и других исследователей. Детальному анализу пропозиция также подвергается и в теориях зарубежных ученых, в частности когнитивистов и психолингвистов, которые расширяют исходное понимание пропозиции как логической структуры и рассматривают ее как базовую единицу семантики и языка в целом, служащую для репрезентации значения и обработки мысли [6; 7].

С и н т а к с и ч е с к а я структура, которая традиционно описывается в терминах функциональных единиц (подлежащего, сказуемого, дополнения и т.д.), хотя и восходит к субъектно-предикатной структуре мысли (суждения), в данной триаде уровней рассматривается как «поверхностная», в том смысле, что именно она «дана непосредственно в ощущениях», т.е. в различных формах слов, выполняющих определенные синтаксические функции, а в английском языке еще и занимающие те или иные позиции в строении предложения.

В данной статье представлены результаты изучения денотативного уровня предложений с предикатами качественного изменения, которые заключаются в формальной экспликации обобщенных моделей описания ситуации качественного изменения, определении разновидностей ее структуры, выявлении возможных вариантов языковой репрезентации составляющих ситуации в поверхностной структуре предложения.

Процессы качественного изменения объектов протекают с разной степенью интенсивности. С одной стороны, они приводят к изменению отдельного качественного параметра при сохранении тождества самому себе. С другой стороны, они могут вызвать изменение совокупности существенных свойств объекта, в результате которого он приобретает радикально

новый статус. Исходя из этого, можно выделить два отдельных типа ситуации качественного изменения: параметрическую ситуацию и ситуацию превращения. В наиболее полном варианте их обобщенные модели имеют следующие структуры. В развернутой ситуации параметрического изменения денотативный субъект с помощью инструмента (орудия, средства или органа) намеренно оказывает воздействие на денотативный объект (живое существо, предмет или явление), вследствие чего происходит частичное преобразование объекта, т.е. изменение какого-то его качественного параметра (признака, свойства, характеристики). Развернутая ситуация превращения состоит в том, что денотативный субъект с помощью инструмента намеренно оказывает воздействие на денотативный объект, в итоге происходит преобразование исходной формы в принципиально иную сущность (результат). Обобщенные модели описания параметрической ситуации и ситуации превращения представлены графически на рис. 1, 2.

Так, первая модель наглядно демонстрирует, что в процессе изменения субъект воздействует на объект посредством/при помощи инструмента, которое приводит к определенному результату. При этом изменению подвергается какой-то конкретный параметр объекта. Логический ход развития события, направленность отмечаются символом «→».

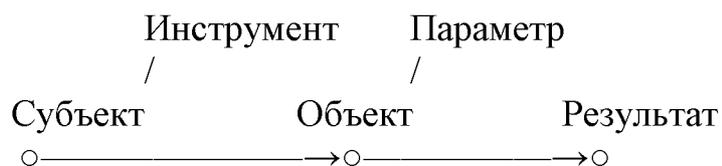

Рис. 1. Модель описания параметрической ситуации

Примером языкового воплощения параметрической ситуации служит предложение (1), где отображается модификационное изменение объекта *hair* по параметру ‘форма’, осуществляемое субъектом *he* с помощью инструмента *gel*.

(1) *He flattened his hair down with gel* [OALD] ‘Он разгладил волосы гелем’¹.

Во второй модели отражено, что в процессе превращения объект из своей исходной формы существования переходит в конечную, т. е. результат.

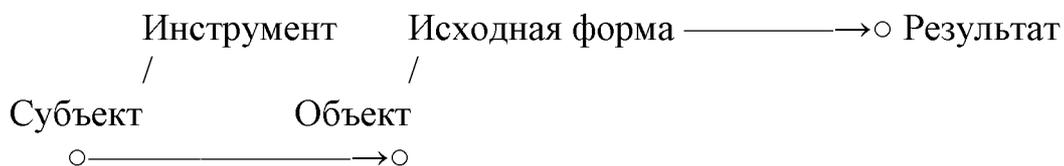

Рис. 2. Модель описания ситуации превращения

В качестве примера рассмотрим предложение (2). Оно описывает полное преобразование исходного объекта и является примером эксплицитного

¹ Здесь и далее в статье перевод предложений с английского языка на русский наш. – Е. Л.

представления в предложении всех возможных составляющих ситуации превращения. Так, субъект *the fairy godmother* посредством *a wave of her magic wand* воздействует на объект *it* и превращает его из *the pumpkin* – исходная форма в *a coach* – результат.

(2) *With a wave of her magic wand, the fairy godmother turned it from the pumpkin into a coach* ‘Взмахом волшебной палочки фея превратила ее из тыквы в карету’.

Отметим, что в реальных языковых употреблениях редко проявляется такая полная экспликация всех участников ситуации качественного изменения. Во многом это связано с существованием каузируемых и некаузируемых процессов, или, в терминологии Е. В. Падучевой, «агентивных действий и неагентивных процессов» [8, с. 8]. Учет этого позволяет выделить в ситуации качественного изменения объекта (будь то параметрическое изменение или превращение) три различных подтипа.

Первый подтип – ситуация качественного изменения объекта под целенаправленным и контролируемым воздействием субъекта-деятеля. Например:

(3) *The aerobics instructor varies the routine each week* [OALD] ‘Инструктор по фитнесу меняет программу каждую неделю’.

Второй подтип – ситуация качественного изменения объекта под воздействием субъекта-силы или субъекта-каузатора (причины). Пример:

(4) *A sudden shower of rain soaked the spectators* [OALD] ‘Внезапный ливень промочил зрителей’.

Третий подтип – ситуация параметрического изменения или превращения без видимого осознаваемого непосредственного воздействия субъекта, контролирующего процесс изменения. Иными словами, речь идет о самопроизвольном изменении, где первым участником (актантом) является любой объект или явление, способное изменяться «само по себе» в силу определенных внешних обстоятельств или собственных внутренних свойств, а не в результате действия чьей-либо воли. Например:

(5) *Blood began to coagulate around the edges of the wound* [OALD] ‘Кровь стала сворачиваться по краям раны’.

Частным случаем последнего подтипа является ситуация самокаузации, в которой причиной изменения служит диалектическое внутреннее противоречие или сознательное волеизъявление субъекта, т.е. источником и предметом воздействия является сам деятель. На денотативном уровне данная особенность проявляется в синкретизме двух участников ситуации: субъекта и объекта.

Последующий этап изучения особенностей отражения ситуации качественного изменения в английском языке связан с установлением возможных вариантов языковой репрезентации данной ситуации в предложении. В этой связи отдельного внимания заслуживает вопрос о форме выражения денотативного субъекта изменения в предложении. Результаты анализа предложений с предикатами качественного изменения продемонстрировали, что данный участник может получать эксплицитную и имплицитную представленность в поверхностной структуре предложения.

Эксплицитный денотативный субъект выполняет функцию подлежащего и выражается лексическими единицами, именующими такие разряды субстанций, как антропонимы, зоонимы, природные явления, стихийные бедствия или катастрофы, формы энергии, а также события или конкретные предметы, которые могут послужить причиной качественного изменения первоначального объекта. Субъект изменения объективируется в предложении при языковом воплощении участников параметрической ситуации и ситуации превращения «от деятеля/источника/каузатора к объекту изменения (в его исходной форме) или его параметру при помощи инструмента/средства и далее к результату» при активном предикате. В данном случае речь идет о языковой репрезентации первых двух подтипов, а именно, ситуации, в которой изменение происходит под воздействием субъекта-деятеля, и ситуации, в которой изменение происходит под воздействием субъекта-силы/каузатора. Подобные ситуации находят свою вербализацию в предложениях, где актуализируются значения акциональности и каузативности соответственно. Для таких употреблений характерно прямое соотношение участников ситуации, номинативных элементов пропозиции и синтаксических функций: ситуативный субъект (S) выступает в роли агента (Ag) в пропозиции и в функции подлежащего (Подл.) в поверхностной структуре; объект (O)/параметр (Par) – в роли патиента (P) и синтаксической функции прямого дополнения (Пр. доп.); исходная форма (In F) – в роли пред-факттива (Ante-F) и функции предложного дополнения (Предл. доп.); инструмент (I) – в роли инструментатива (Ins) и функции предложного дополнения; результат (R) – в роли факттива (F) и функции предложного дополнения. Соотношение трех уровней предложения представлено на рис. 3 и 4.

Sit. = S	[V]	O Par	(I)	R
Prp. = Ag	[Pr-te]	P	(Ins)	F
Syn. = Подл.	[Сказ.]	Пр. доп.	(Предл. доп.)	Предл. доп.

Рис. 3. Вариант взаимодействия ситуационной, пропозициональной и синтаксической структур с эксплицитным субъектом в первой позиции при воплощении параметрической ситуации

Sit. = S	[V]	O	In F	(I)	R
Prp. = Ag	[Pr-te]	P	Ante-F	(Ins)	F
Syn. = Подл.	[Сказ.]	Пр. доп.	Предл. доп.	(Предл. доп.)	Предл. доп.

Рис. 4. Вариант взаимодействия ситуационной, пропозициональной и синтаксической структур с эксплицитным субъектом в первой позиции при воплощении ситуации превращения

Примером прямой корреляции различных уровней служит предложение (6), в котором денотативный **субъект** *a generator*, являющийся источником

энергии (силой), выступает агентивом в пропозициональной структуре и подлежащим в поверхностной; **объект изменения** *the shaft power* соотносится с пациентивом в пропозиции и прямым дополнением в синтаксисе; **результат** *electrical power* является фактивом на пропозициональном уровне и предложным дополнением в поверхностной структуре предложения.

(6) <...> *and a generator converts the shaft power into electrical power* [ME, “Windmill”] ‘<...>, а генератор превращает мощность, передаваемую валом, в электрическую энергию’.

Вместе с тем, как отмечалось ранее и подтверждается примером (6), некоторые участники, спроецированные валентностью глагола, могут вообще не актуализироваться в предложении.

Кроме того, данные результата семантико-синтаксического анализа языкового материала показали, что ситуативный источник изменения может также вербализовываться в предложных словосочетаниях как, например, в предложениях (7) и (8).

(7) *Both ADP and AMP can be reconverted to ATP by plants, through photosynthesis, or by animals, through chemical energy* [ME, “Metabolism”] ‘И АДФ, и АМФ могут быть преобразованы в АТФ растениями в ходе фотосинтеза или животными посредством химической энергии’.

(8) *At even higher temperatures and pressures, shale and siltstone completely recrystallize, forming schist or gneiss...* [ME, “Metamorphic Rock”] ‘При еще более высоких температурах и давлениях глинистый сланец и алевролит полностью перекристаллизовываются, образуя аспидный сланец или гнейс...’.

В случае (7) описывается ситуация преобразования нуклеотидов *ADP* и *AMP* в химическое соединение *ATP*. Данный процесс осуществляется вербализуемыми с помощью предложных сочетаний субъектами *by plants* или *by animals*. В случае (8) денотативный каузатор отражается в предложном сочетании *at even higher temperatures and pressures*, которое является сирконстантом в пропозиции и обстоятельством в синтаксисе. Что касается денотативного объекта изменения, то он находится в первой актантажной позиции, традиционно и логически закрепленной за субъектом-агентивом, вытеснив непосредственного субъекта-каузатора из состава номинативных элементов. Схематично описанный вариант отражения ситуации в предложении можно представить следующим образом (рис. 5).

Sit. = S	[V]	O Par	(In F)	R
Prp. = Ag	[Pr-te]	–	(Ante-F)	F
Syn. = Подл.	[Сказ.]	–	(Предл. доп.)	Предл. доп.

Рис. 5. Вариант взаимодействия ситуационной, пропозициональной и синтаксической структур с субъектом, вербализованном в предложном сочетании

Что касается *имплицитного субъекта*, то для него характерна «нулевая» представленность в предложении. Однако отсутствие видимой эксплицитной

формы выражения в предложении не отрицает наличия во внеязыковой ситуации, по крайней мере, неких каузирующих обстоятельств/сил (причины), побуждающих исходный объект к изменению. Так, анализ эмпирического материала показал, что вытеснение непосредственного субъекта-деятеля или каузатора из номинативных составляющих наблюдается в предложениях с пассивным предикатом. При этом эксплицированный в поверхностной структуре предложения объект-пациент помещается в первую агентивную позицию. Это приводит к отсутствию конгруэнтности различных уровней предложения (рис. 6, 7).

Sit. = S	[V]	O Par	I	R
Prp. = Ag (O)	[Pr-te]	–	Ins	F
Syn. = Подл.	[Сказ.]	–	Предл. доп.	Предл. доп.

Рис. 6. Вариант взаимодействия ситуационной, пропозициональной и синтаксической структур с конкретным имплицитным субъектом при воплощении параметрической ситуации

Sit. = S	[V]	O	In F	I	R
Prp. = Ag (O)	[Pr-te]	–	Ante-F	Ins	F
Syn. = Подл.	[Сказ.]	–	Предл. доп.	Предл. доп.	Предл. доп.

Рис. 7. Вариант взаимодействия ситуационной, пропозициональной и синтаксической структур с конкретным имплицитным субъектом при воплощении ситуации превращения

Подобные модели можно проиллюстрировать предложениями (9), (10).

(9) *He knew them, though their faces **were much changed*** [B, p. 624]
 ‘Он узнал их, хотя их лица были сильно изменены’.

(10) *The molten metal from several blast furnaces **may be mixed** in a large mixer vessel before it is converted to steel* [ME, “Iron and steel manufacture”]
 ‘Расплавленный металл из нескольких доменных печей может быть смешан в большом сосуде-смесителе перед тем, как он превращается в сталь’.

В случае (9) языковую репрезентацию получает ситуация параметрического изменения объекта *faces*, претерпевающего изменение под воздействием конкретного субъекта, на что указывает форма страдательного залога. Однако он не получил эксплицитного представления в предложении. В случае (10) описывается ситуация превращения объекта *it <the molten metal>* в *steel*.

Особое внимание стоит обратить на предложения, в которых используется словосочетание *get done*, выражающее незапланированную каузацию. В этих предложениях субъект изменения (каузатор) не вербализуется в поверхностной структуре; эксплицитное представление получают только объект изменения (каузации) и его новое состояние. При этом форма причастия II указывает на изменение состояния ситуативного объекта как следствие некоторого непреднамеренного неконтролируемого воздействия.

Например:

(11) *She stepped on a rusty nail and got infected* [Н, р. 274] ‘Она наступила на ржавый гвоздь и занесла инфекцию’.

ИмPLICITНЫЙ обобщенно-неопределенный субъект характерен для ситуации самопроизвольного изменения, при репрезентации которой в предложении актуализируется значение процессуальности. Компонентная и позиционная представленность составляющих данной ситуации в предложении отражена на рис. 8, 9.

Sit. = S	[V]	O Par	R
Prp. = Ag (O)	[Pr-te]	–	F
Syn. = Подл.	[Сказ.]	–	Предл. доп.

Рис. 8. Вариант взаимодействия ситуационной, пропозициональной и синтаксической структур с имPLICITным обобщенно-неопределенным субъектом при воплощении параметрической ситуации

Sit. = S	[V]	O Par	I	R
Prp. = Ag (O)	[Pr-te]	–	Ante-F	F
Syn. = Подл.	[Сказ.]	–	Предл. доп.	Предл. доп.

Рис. 9. Вариант взаимодействия ситуационной, пропозициональной и синтаксической структур с имPLICITным обобщенно-неопределенным субъектом при воплощении ситуации превращения

Такого рода изменения, прежде всего, касаются непроизвольной деятельности человека (дыхания, кровообращения и т.д.); различных проявлений природы; биологической эволюции, т.е. естественного процесса развития и превращения форм живых организмов. Например:

(12) *These gill-breathing tadpoles commonly metamorphose, that is, their bodies change and they grow into air-breathing adults* [ME, “Amphibian”] ‘Эти жабродышащие головастики обычно подвергаются метаморфозу, то есть их тела изменяются, и они превращаются во взрослых земноводных, дышащих легкими’.

В данном предложении объект изменения *gill-breathing tadpoles* ‘жабродышащие головастики’ в процессе эволюции превращаются во взрослых земноводных, дышащих легкими. Кроме того, на непроизвольный характер протекания схожих процессов также могут указывать эксплицитированные в предложении сирконстанты со значением случайности, ненамеренности как, например, *suddenly* в примере (18).

(13) *The sweat on his face had suddenly turned to prickles of icy water.* [В, р. 226] ‘На его лице выступил холодный пот’ (дословно: ‘Пот на его лице вдруг превратился в иголки льда’).

Таким образом, обобщенные модели описания ситуаций параметрического изменения и превращения отображают структуру ситуации качественного изменения, которая включает субъект, объект, инструмент

и результат, а также параметр или исходную форму в зависимости от своей разновидности. В результате последующей дифференциации данных ситуаций в каждой из них было выделено три подтипа, а именно, ситуация под воздействием субъекта-деятеля, ситуация под воздействием субъекта-силы/каузатора, ситуация самопроизвольного изменения, к частному случаю которой относится ситуация самокаузации. Дальнейшее изучение вариантов вербализации выявленных типов ситуации качественного изменения в предложении позволило установить специфику ее языковой репрезентации в английском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кубрякова, Е. С.* Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова ; отв. ред. Б. А. Серебренников. – М. : URSS : ЛКИ, 2008. – 156 с.
2. *Москальская, О. И.* Проблемы системного описания синтаксиса (на материале немецкого языка) : учеб. пособие / О. И. Москальская. – 2-е изд. – М. : Высш. школа, 1981. – 175 с.
3. *Богданов, В. В.* Семантико-синтаксическая организация предложения : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10. 02.19. / В. В. Богданов ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л., 1977. – 31 с.
4. *Сусов, И. П.* Семантическая структура предложения : на материале простого предложения в современном немецком языке / И. П. Сусов ; отв. ред. М. В. Раевский. – Тула : Тул. гос. пед. ин-т им. Л. Н. Толстого, 1973. – 141 с.
5. *Селиверстова, О. Н.* Труды по семантике / О. Н. Селиверстова. – М. : Языки слав. культуры, 2004. – 960 с.
6. *Kintsch, W.* Cognition and representation / W. Kintsch // *Comprehension: A paradigm for cognition* / W. Kintsch. – N. Y. : Cambridge Univ. Press, 1998. – Ch. 2. – P. 13–48.
7. *Perfetti, C. A.* Where do propositions come from? / C. A. Perfetti, M. A. Britt // *Discourse Comprehension: Essays in Honor of Walter Kintsch* / ed. by C. A. Weaver, III [et al]. – Hillsdale (NJ) : Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 1995. – P. 11–34.
8. *Падучева, Е. В.* Лексическая аспектуальность и классификация предикатов по Маслову – Вендлеру / Е. В. Падучева // *Вопросы языкознания*. – 2009. – № 6. – С. 3–20.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

B – *Barker, Cl.* The Great and Secret Show / Cl. Barker. – N. Y. : Harper Perennial, 1999. – 658 p.

H – *Hiaasen, C.* Stormy Weather / C. Hiaasen. – N. Y. : Warner Books, 2001. – 400 p.

ME – Microsoft Encarta // *Encyclopedia Standard Edition* [Электронный ресурс]. – 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

OALD – Oxford Advanced Learner’s Dictionary [Electronic resource] / ed. J. Turnbull. – 8th ed. – Oxford Univ. Press, 2011. – Mode of access : <http://oald8.oxfordlearnersdictionaries.com/dictionary/change>. – Date of access : 30. 04. 2018.

The article is focused on the situation of qualitative change, considered as the denotation of the corresponding sentences. It distinguishes subtypes of the situation of qualitative change and describes possible ways of their linguistic embodiment in the sentence. The selected variants of the verbalization of the given situation are also presented schematically, where special attention is paid to the ratio of the three levels of the sentence: situational, propositional, surface.

Поступила в редакцию 04.07.18

В. В. Рингевич

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ЛЕКСИКОН ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье представлены результаты анализа вербально-семантического уровня языковых личностей Анны Карениной в одноименном романе Л. Н. Толстого и Китти Гарстин в романе У. С. Моэма «Разрисованная вуаль». Для выявления и сопоставления особенностей отражения языковой личности в русском и английском языках рассматривается индивидуальный лексикон главных героинь произведений. Сопоставление полученных результатов позволяет установить, что динамика распределения единиц лексикона по лексико-семантическим группам в речи Анны Карениной и Китти Гарстин совпадает. Таким образом, язык коммуникации не влияет на особенности отражения русскоговорящей и англоговорящей языковых личностей, так как в речевом поведении литературных героинь обнаружены схожие черты.

Антропоцентрическое направление лингвистических исследований обусловило актуальность изучения особенностей отражения языковой личности в разных типах дискурса. Это объясняется тем, что в последнее время интерес лингвистов все больше охватывает характеристики, связанные с социокультурным контекстом и языковой личностью. У Ю. С. Степанова находим: «Новая парадигма <...> поставила в центр внимания координату “Я”, рассматривая ее как необходимую основу для всего остального. На координате “Я” зиждется анализ более общего и столь же важного для этой парадигмы понятия субъекта» [1, с. 217]. Отметим, что язык в исследованиях такого характера рассматривается как неотъемлемый компонент индивидуальности.

В данном исследовании вслед за Ю. Н. Карауловым под языковой личностью будем понимать личность, выраженную в языке (текстах) и через язык, личность, реконструированную в основных своих чертах на базе языковых средств [2, с. 38].

Очевидно, что анализ языковой личности не может быть осуществлен без учета дискурсивных условий. В данной статье языковые личности